

УДК 316:378

DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-32-43

«Общественный договор» между властью и обществом в оценках преподавателей высшей школы

Ирина В. Воробьева

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия, vorobyova.irina@list.ru

Аннотация. В работе проведен анализ такого феномена как «общественный договор». Исследование опирается как на теоретические подходы, так и на результаты статистических, аналитических отчетов и данных всероссийских исследований по схожей проблематике, экспертного опроса «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации». Автором проводится анализ того, как социально-профессиональная группа преподавателей высшей школы оценивает действующий «общественный договор» между народом и властью.

Вузовские преподаватели являются одним из важнейших субъектов общественного договора, не только как самостоятельные акторы, но и как субъекты, ответственные за воспитание гражданина, передачу не только профессиональных знаний, но и ценностей, мировоззрения. От их восприятия базовых позиций общественного договора, поддержки или отрицания этого социального контракта во многом зависит позиция студенческой молодежи. Вузовское сообщество формирует возникающие у молодежи политические и гражданские ценности на основе собственного мировоззрения и сложившихся установок в отношении государства, власти, социальных и политических институтов.

Ключевые слова: общественный договор, преподаватели вузов, высшее образование, согласие, солидарность, легитимность власти

Для цитирования: Воробьева И.В. «Общественный договор» между властью и обществом в оценках преподавателей высшей школы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 2. С. 32–43. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-32-43

The “social contract” between the authority and society in the assessments of higher school teachers

Irina V. Vorobyova

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia, vorobyova.irina@list.ru

Abstract. The paper analyzes such a noumenon as a “social contract”. The study is based on both theoretical approaches, as well as on the results of statistical, analytical reports and data from All-Russian studies on similar issues, the expert survey “The fate of the social contract in Russia: the evolution of ideas and lessons of implementation”. Author analyzes how a socio-professional group of higher school teachers assesses the current “social contract” between the people and the authority.

University teachers are one of the most important subjects of the social contract, not only as independent actors, but also as subjects responsible for raising a citizen, transferring not only professional knowledge, but also values and worldview. The position of the student youth largely depends on their perception of the basic positions of the social contract between citizens and the government, support or denial of that social contract. The university community forms the political and civic values which arise among young people on the basis of the community own worldview and established attitudes towards the state, authority, social and political institutions.

Keywords: social contract, university teachers, higher education, consent, solidarity, legitimacy of authority

For citation: Vorobyova, I.V. (2025), “The ‘social contract’ between the authority and society in the assessments of higher school teachers”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 32–43, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-32-43

Теоретические подходы к понятию «общественный договор»

Теория общественного договора как формы взаимовыгодного сосуществования государства и граждан в основном сформировалась к XVIII в., а ее концептуальный подход заключается в том, что институт государства возникает в результате соглашения людей, по которому они признают государственную власть, отказываются от части своих свобод в пользу государства, которое, в свою очередь, гарантирует им защиту и решение общественных проблем. Идея не потеряла своей актуальности и по сей день.

Эволюцию концепта «общественный договор» и его ключевые черты можно проследить в работах Ж.Т. Тощенко [Тощенко 2022], в исследованиях Т.Е. Абрамзон и А.В. Петрова [Абрамзон, Петров 2017], П.А. Горохова и В.В. Вялых [Горохов, Вялых 2013], В.П. Макаренко [Макаренко 2012] и Н.Н. Равочкина [Равочкин 2020]. Вопросы гражданского и социального потенциала учителей и вузовских работников поднимаются в работах М.Б. Булановой [Буланова 2023], И.В. Воробьевой [Воробьева 2021b], Н.В. Деевой [Деева 2015], Н.Н. Меньшениной, Е.Н. Нархова и Т.А. Чегодаева, Д.Ю. Нархова [Меньшенина и др. 2016; Нархов 2014]. Наконец, вопросы независимости университетов, их свободы и автономии – как важных факторов, определяющих отношения между высшей школой и властью, – нашли отражение в трудах В.С. Никольского и И.Г. Дежиной [Никольский 2008; Дежина 2024].

Анализируя различные теоретические подходы к трактовке общественного договора, экспертами отмечается, что это социально-философская категория, а не какой-либо конкретный официальный документ. Он воплощает в себе уровень общественного настроения, существующего в обществе

...согласие, доверие, возможность эффективного решения назревающих проблем, уверенность большинства народа в сегодняшнем и завтрашнем дне, т. е. всего, что характеризует степень устойчивости государства [Тощенко 2023, с. 8].

Преподаватели вуза, академическая интеллигенция являются одной из социально-профессиональных групп, чье участие в общественном договоре с властью и уровень его поддержки достаточно важен. Преподаватели высшей школы являются не только агентами социализации для учащейся молодежи, но и, как передовая группа интеллигенции, формируют и транслируют в общество определенные ценности, смыслы, образцы поведения и действия. Полагаем, что от данной социальной группы во многом зависит ракурс восприятия государства и государственной власти и другие поведенческие практики, особенно в молодежной среде.

Материалы и методы

Для апробации в экспертной дискуссии была предоставлена первичная концептуальная модель трансформации социально-философского понятия «общественный договор» в социологическое измерение путем поиска индикаторов/параметров, которые могут

продемонстрировать принятие существующего «общественного договора» со стороны различных социальных и профессиональных групп. Такими индикаторами стали: одобрение политической и избирательной системы; оценка степени сплоченности в обществе; уровень согласия и доверия между государством и гражданами; поддержка проводимой государством политики; оценка выполнения государством своих обязательств; оценка своих возможностей влиять на проведение государственных решений.

Для выявления представлений членов академического сообщества о том, насколько граждане разделяют позиции общественного договора с властью, научным коллективом социологического факультета РГГУ было проведено всероссийское исследование. В октябре-ноябре 2023 г. в форме персонального полуструктурированного опроса был проведен экспертный опрос на тему «Судьбы общественного договора в России: эволюция идеи и уроки реализации» (прим. – далее ОД-2023). Опрос проходил в восьми субъектах РФ. В выборке экспертов представлены специалисты Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Орла, Казани, Краснодар, Екатеринбурга и Владивостока. По профилю профессиональной деятельности состав опрошенных экспертов следующий: сотрудники (доценты, профессора, зав. кафедрами) вузов, исследователи НИИ (ст. научные сотрудники, зав. подразделениями, директора центров), сотрудники руководящих органов законодательной власти и административного управления, руководители политических, общественных организаций. Общий объем опрошенных экспертов – 136 чел. Проведение полевых исследований было обеспечено Центром социального прогнозирования и маркетинга (руководитель Ф.Э. Шереги). Опрос проводился по инструментарию, разработанному коллективом социологического факультета РГГУ, работающим по проекту «Судьбы общественного договора в России: эволюция идеи и уроки реализации» (грант № 23-18-00093 Российского научного фонда).

Параметры общественного договора в оценках преподавателей вузов

Принятие и разделение действующих позиций общественного договора со стороны граждан можно рассмотреть через параметры согласия и доверия между населением и властью. Кроме того, необходимо понимание того, насколько действующая государственная политика отвечает надеждам и ожиданиям граждан. Для нашего исследования принципиально важно понимание того, как данные

интересы осмысливаются и воспринимаются важнейшими агентами социализации молодежи – преподавателями высшей школы.

Работники высшего образования дают высокую оценку уровню сплоченности российского общества – так считают четверть опрошенных, 61,2% оценивают ее на среднем уровне. Уровень согласия между народом и властью по их оценкам тоже достаточно высок: «высокий» – 23,9%, «средний» – 68,7% [ОД-2023]. Полагаем, такая оценка может рассматриваться не только как сторонняя оценка общественных настроений, но и как проекция собственных установок и установок ближайшего окружения. При этом эксперты из сферы государственного управления оценивают степень согласия между народом и властью еще выше: 30% дают этому показателю высокую оценку, а представители общественных организаций – самую низкую. Сложно сказать, что лежит в основе таких ответов со стороны государственных чиновников – истинная вера в согласие между народом и властью, традиционная приверженность и лояльность государственных служащих или непонимание существующего общественного запроса. Тем более, что такая оценка данной профессиональной группы вступает в противоречие с общероссийскими показателями других исследований, которые фиксируют, что россияне отмечают определенный разрыв между гражданами и политическими элитами. 56% граждан считают, что «власти нет никакого дела до жизни простых людей». И хотя этот показатель ниже, чем за весь период мониторинга (75% в 2011 г.), он остается весомым [Как живешь, Россия... 2023, с. 28]. В качестве базовых общественных противоречий россияне выделяют противоречия между «бедными и богатыми» (63%), а также «низшими и высшими классами» (58%). Как важнейшее противоречие 47% граждан выделяют противоречие между «населением и властью» [Как живешь, Россия... 2023, с. 32].

16,4% экспертов из сферы высшего образования считают, что население России высоко оценивает степень поддержки экономической политики государства, 73,1% дают этому параметру среднюю оценку, только 10,4% экспертов говорят о возможной отрицательной оценке гражданами проводимой экономической политики [ОД-2023]. В то время, как по данным других исследований, экономическую политику государства отрицательно оценивают 23% граждан [Как живешь, Россия... 2023, с. 16]. В качестве главных народных ожиданий от дальнейшей экономической политики государства эксперты из сферы высшего образования выделяют: «Стимулирование расширения отечественного производства товаров» (58,2%), «Стимулирование роста благосостояния, доходов населения, содействие справедливому распределению доходов»

(35,8%), «Регулирование, контроль роста цен, особенно на товары первой необходимости» (28,4%).

Эксперты из сферы государственного управления вторым по значимости ожиданием в сфере экономической политики видят «Регулярную индексацию оплаты труда с учетом величины инфляции, увеличение пенсий, пособий» (30%), среди преподавателей вуза эту позицию выбрали только 16,4%.

Работники вузов также высоко оценивают поддержку населением страны проводимой государством социальной политики – о том, что уровень поддержки высокий, говорят 32,8% экспертов [ОД-2023]. В качестве актуальных социальных ожиданий граждан от государства в этом направлении выделяют: «Усиление социальной ориентированности государственной политики в целом, соблюдения принципа социальной справедливости» (58,8%), «Государственная поддержка незащищенных слоев населения, инвалидов» (52,9%). Практически четвертая часть всех экспертов говорит о потребностях граждан в гарантиях бесплатного образования (23,5%) и здравоохранения (24,3%). При этом, по мнению экспертов, запрос населения на реализацию политических прав и свобод невелик (около 3%), борьба государства с коррупцией и бюрократией волнует лишь 5% населения [ОД-2023].

Полагаем, реализация именно этих важнейших для обывающего существования людей гарантий стала сегодня базовым основанием одобрения и поддержки власти, а значит, и существования общественного договора. Это подтверждается и данными других исследований: личная безопасность и социальная защита – потребности, которые большинство современных граждан ценят выше, чем гражданские и политические права («равенство перед законом и судом», «право участвовать в управлении делами государства», «свобода мысли и слова») [Как живешь, Россия... 2023, с. 26]. При этом преподаватели высшей школы полагают, что экономическая политика только на 13,4% совпадает с ожиданиями населения, социальная политика – на 20,9%. Внешняя политика государства и оборонная доктрина соответствуют ожиданиям граждан на 44 и 58%, соответственно [ОД-2023].

Доверие общества к политическим и социальным институтам есть один из важнейших критериев принятия гражданами базовых положений общественного договора и легитимности власти. По общероссийским исследованиям, абсолютное доверие Президенту РФ выражают 73% граждан, Правительству РФ – 53%, армии – 69%, руководителям регионов – 50, церкви – 52, полиции, суду, прокуратуре – 37, партиям, политическим движениям – 22% [Как живешь, Россия... 2023, с. 18]. При этом оценки преподавателей

вузов об уровне доверия в обществе значительно скептичнее [ОД-2023]. Возможно, это является проекцией собственного отношения к социальным и политическим институтам этой группы.

Понимание гражданами того, как государство реализует и выполняет основные гарантии жизни в стране, является важной частью общественного договора. В оценках академического сообщества существующая власть в значительной мере реализует такие гарантии, как «свобода передвижения», «вероисповедания» – так считают более 80% экспертов; «защиту материнства и детства» выделяют около 70%. Гарантии, связанные с доступным образованием, правом на труд и трудовой занятостью, правом на предпринимательство и защитой частной собственности респонденты оценили в диапазоне от 50 до 60%. То, что государство успешно реализует гарантии личной безопасности, считают менее 30% экспертов, равенство всех перед законом отмечают 22,4%, гарантию достойной оплаты труда – 18% [ОД-2023]. Таким образом, можно говорить о том, что в оценках вузовского сообщества преобладает мнение о том, что государство в недостаточной мере реализует важнейшие для повседневности потребности гарантий здоровья граждан, оплаты труда и социальной справедливости.

Индикатором того, что граждане одобряют и принимают идеи общественного договора, является возможность их участия в управлении на разных уровнях государственной власти. Например, преподаватели вузов считают, что сами они почти не могут влиять на решения, принимаемые на уровне государственной власти на федеральном и региональном уровне (86,2%), но могут влиять на решения на уровне своей организации и принятие решений по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и пр.) – такое мнение высказал практически каждый второй [От прекарной занятости... 2022, с. 291].

Уровень возможности участия остальных граждан в управлении государством на разных уровнях эксперты системы высшего образования оценивают также невысоко. Только 1,5% респондентов говорят о возможности граждан влиять на принятие решения на федеральном и региональном уровне, 10,4% – на уровне районного самоуправления, 28,4% считают, что граждане могут реализовывать возможность влиять на решения на уровне своей организации [ОД-2023]. При этом, сами граждане не особо стремятся к участию в управлении и иной общественной активности. Например, 71,7% населения говорят, что не являются членами ни одной общественной организации, 17,5% сообщают о членстве в профсоюзе, что зачастую носит пассивный и формальный характер. Среди самих сотрудников высшей школы активность несколько выше – 45,2% не

принимают участия в общественной деятельности, а 30% являются членами профсоюза. Это же характерно и для политического участия: 34,8% преподавателей вузов говорят о том, что не принимают участия ни в каких формах политической жизни, а среди всего населения таких 49% [От precarious занятости... 2022, с. 318]. Мы наблюдаем ситуацию, при которой примерно от трети до половины граждан демонстрируют полную гражданскую и социальную пассивность, и это яркий пример определенного отчуждения от политики и официальной политической жизни, и концентрация на повседневных делах и заботах, проблемах «близкой дистанции».

Заключение

Говоря о возможных противоречиях между государством, властью и народом, которые могли бы привести к противоречиям и конфликтам в обществе, преподаватели высшей школы выделяют: «Углубление имущественного неравенства, разрыва в доходах, их снижение, рост бедности» (35,8%), «Неэффективную миграционную политику» (16,4%). 15% считают, что конфликт между гражданами и властью возможен в случае затягивания СВО и массовой мобилизации населения. 18% полагают, что видимых противоречий между народом и властью не существует [ОД-2023]. Принятие общественного договора со стороны граждан – не только оценка текущего положения дел в стране, это некая условная договоренность по поводу ее будущего. В какой стране мы хотели бы жить? Какое будущее для себя желаем? Эксперты академического сообщества полагают, что, как минимум, две трети граждан ощущают стабильность своего положения (64,2%), уверенностью в будущем наделяют менее 40% населения. Страх перед будущим и беспомощность в оценках экспертов испытывают только 13,4% граждан [ОД-2023].

Учитывая, что сами преподаватели вуза оценивают свое социально-экономическое положение и состояние дел в стране более сдержанно [От precarious занятости... 2022, с. 304-324], сложно сказать, насколько позиция преподавателей высшей школы в оценках «общественного договора» между населением и властью носит искренний характер. Что это: действительно позитивная оценка ситуации в стране или осторожность в высказываниях и оценках. Другие эксперты тоже отмечают, что при проведении исследований среди преподавателей они фиксировали осторожность и «ограничения на выражение собственного мнения» [Дежина 2024; Курбатова, Каган 2016; Воробьева 2021a].

Между тем, трансформация мирового порядка поставила перед Россией новые вызовы. По-новому выстраиваются отношения как с международным сообществом, так и внутри нашей страны. Все это создает для государства необходимость осваивать новые принципы и методы взаимодействия с гражданами, а значит, и новые условия/основания общественного договора.

При этом образование остается одним из важнейших факторов развития современного мира, базовым социальным институтом, формирующим гражданскую позицию личности, а, значит, и важнейшим инструментом для формирования субъектов общественного договора и условий его существования. Представители педагогической профессии (учителя, преподаватели вузов) являются носителями российского не только культурно-исторического кода, но и проводником гражданских и политических знаний и ценностей для молодежи, а значит, имеют серьезный «политический ресурс». Можно с уверенностью предположить, что их отношение к власти и проводимой политике во многом будет зависеть от субъективного самочувствия и социального благосостояния этой группы.

Новые требования и правила в сфере образования не просто отличаются от действовавших много лет, но и кажутся некоторым поворотом к советскому прошлому. От того, насколько педагогическое сообщество воспримет базовые идеи общественного договора с государством и властью, насколько идеи общественного сосуществования окажутся близки, понятны и соответственны интересам данной социально-профессиональной группы и интересам всего народа, напрямую зависит поддержка власти и уровень общественного согласия и солидарности.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» Российского научного фонда, грант № 23-18-00093.

Acknowledgements

The work was supported by the Russian Science Foundation, project “The fates of the social contract in Russia. Evolution of ideas and lessons of implementation”, no. 23-18-00093.

Литература

- Абрамзон, Петров 2017 – *Абрамзон Т.Е., Петров А.В.* Одические версии «общественного договора» в России XVIII в. // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5. № 2. С. 406–424.
- Буланова 2023 – *Буланова М.Б.* Профессия педагог: новые формы патриотического воспитания школьников // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2023. № 2. С. 105–114. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-105-114.
- Воробьева 2021a – *Воробьева И.В.* Политическая роль современной гуманитарной интеллигенции // *Интеллигенция современного российского общества: поиски смысла жизни* / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2021. С. 84–95.
- Воробьева 2021b – *Воробьева И.В.* Российские ученые в условиях прекарной занятости // *Вопросы управления*. 2021. № 1 (68). С. 131–142.
- Горохов, Вялых 2013 – *Горохов П.А., Вялых В.В.* Современные модификации идеи общественного договора // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 11. С. 19–23.
- Деева 2015 – *Деева Н.В.* Общественный договор и проблемы современного образования в России // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015. № 5-6. С. 91–93.
- Дежина 2024 – *Дежина И.Г.* Эволюция университетской автономии и академической свободы в оценках преподавателей университетов // *Высшее образование в России*. 2024. Т. 33. № 5. С. 48–66.
- Как живешь, Россия 2023 – *Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года: [бюллетень]* / В.К. Левашов, [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 91 с.
- Курбатова, Каган 2016 – *Курбатова М.В., Каган Е.С.* Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности // *Журнал институциональных исследований*. 2016. Т. 8. № 3. С. 116–136.
- Макаренко 2012 – *Макаренко В.П.* Общественный договор и проблема молчаливого согласия // *Полис. Политические исследования*. 2012. № 2. С. 141–151. EDN: OVXKKV
- Меньшенина и др. 2016 – *Меньшенина Н.Н., Нархов Д.Ю., Чегодаева Т.А., Нархова Е.Н.* Роль преподавателей высшей школы в формировании гражданского общества // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2016. Т. 22. № 1. С. 78–85.
- Нархов 2014 – *Нархов Д.Ю.* Политический ресурс российских преподавателей высшей школы: формы и способы реализации // *Вестник Сургутского гос. пед. ун-та*. 2014. № 2 (29). С. 129–136. EDN: SBXFQL.
- Никольский 2008 – *Никольский В.С.* Университетская автономия и академическая свобода (критический взгляд на взаимосвязь традиционных ценностей) // *Высшее образование в России*. 2008. № 6. С. 147–155. EDN: JJRPMR.

- Равочкин 2020 – Равочкин Н.Н. Общественный договор: генезис и модификация идей в новоевропейской социальной философии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 496–498.
- Тощенко 2022 – Тощенко Ж.Т. Общественный договор: эволюция идей // Россия реформирующаяся. 2022. № 21. С. 98–121. EDN: WOSWAN. DOI: 10.19181/ezheg.2023.4
- Тощенко 2023 – Тощенко Ж.Т. Общественный договор, как ноумен: опыт социологического осмысления // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 3–15.

References

- Abramzon, T.E. and Petrov, A.V. (2017), “Odic versions of the ‘social contract’ in 18th-century Russia”, *Quaestio Rossica*, vol. 5, no. 2, pp. 406–424.
- Bulanova, M.B (2023), “The profession of teaching. New forms of patriotic education of schoolchildren”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 105–114.
- Deeva, N.V. (2015), “The Social contract and the issues of modern education in Russia”, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, no. 5-6, pp. 91–93.
- Dezhina, I.G. (2024), “Evolution of University Autonomy and Academic Freedom in the Evaluation of University Faculty Members”, *Higher Education in Russia*, vol. 33, no. 5, pp. 48–66.
- Gorokhov, P.A. and Vyalykh, V.V. (2013), “Contemporary revisions of the social contract idea”, *Theory and Practice of Social Development*, no. 11, pp. 19–23.
- Levashov, V.K. (ed.) (2023), *Kak zhivesh', Rossiya? Ekspress-informatsiya. 53 etap sotsiologicheskogo monitoringa, iyun' 2023 goda: [byulleten']* [How are you living, Russia? Express information. 53 stage of sociological monitoring, June 2023 (bulletin)], FNISTs RAN, Moscow, Russia.
- Kurbatova, M.V. and Kagan, E.S. (2016), “Opportunism of university lecturers as a way to adaptate the external control of activities strengthening”, *Journal of Institutional Studies*, vol. 8, no. 3, pp. 116–136.
- Makarenko, V.P. (2012), Social contract and the problem of tacit consent”, *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 141–151.
- Men'shenina, N.N., Narkhov, D.Yu., Chegodaeva, T.A. and Narkhova, E.N. (2016), “Professor’s role of the system of higher school in construction of the civil society”, *Transbaikalian State University Journal*, vol. 22, no. 1, pp. 78–85.
- Narkhov, D.Yu. (2014), “The political resource of Russian teachers of a higher education institution: forms and ways of realization”, *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, no. 2 (29), pp. 129–136.
- Nikol'skii, V.S. (2008), “University autonomy and academic freedom (a critical look at the interrelation of traditional values)”, *Higher Education Today*, no. 6, pp. 147–155.
- Ravochkin, N.N. (2020), “The social contract: the genesis and modification in the new European social philosophy”, *Eurasian Law Journal*, no. 2 (141), pp. 496–498.

- Toshchenko, Zh.T. (2022), "The social contract: the evolution of ideas", *Rossiia reformiruyushchayasya* [The reforming Russia], no. 21, pp. 98–121.
- Toshchenko, Zh.T. (2023), "Social contract as a noumenon: the experience of sociological understanding", *Sociological Studies*, no. 6, pp. 3–15.
- Vorob'eva, I.V. (2021a), "The political role of the modern humanitarian intelligentsia", Toshchenko, Zh.T. (ed.), *Intelligentsiya sovremennogo rossiiskogo obshchestva: poiski smysla zhizni* [The intelligentsia of modern Russian society. The searches for the meaning of life], RGGU, Russia, pp. 84–95.
- Vorob'eva, I.V. (2021b), "Russian scholars under the conditions of precarious employment", *Management issues*, no. 1 (68), pp. 131–142, available at: <https://journal-management.com/issue/2021/01/10> (Accessed 1 October 2024).

Информация об авторе

Ирина В. Воробьева, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vorobyova.irina@list.ru

Information about the author

Irina V. Vorobyova, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; vorobyova.irina@list.ru